

25 декабря 1979 г. № 103 [5319] —

— премьеры —

УЛЬЯНОВСКИЙ
ДРАМАТИЧЕСКИЙ
ТЕАТР

Первый бой

Ульяновский драматический театр уже не в первый раз обращается к произведениям болгарских авторов. И надо отметить, что все его постановки такого рода посвящены одной и той же очень волнующей и значительной теме — борьбе с фашизмом. Здесь шли пьесы «Каждый осенний вечер» И. Пейчева, «Любовь необъяснимая» Н. Йорданова. А совсем недавно на родине Ленина была поставлена пьеса о великом сыне болгарского народа, пламенном борце-антифашисте, верном ленинцу Георгии Димитрове, превратившем свою личную защиту на Лейпцигском процессе в защиту международных целей и задач коммунистического движения.

Спектакль «Красное и коричневое» Ивана Радоева поставил молодой болгарский режиссер Милко Стоянов. Образ Георгия Димитрова создал В. Шур (это его дебют на ульяновской сцене). Перед актером стояла сложная задача — донести до зрителей внутреннюю

правду богатого духовного мира героя, его высокую культуру, неукротимую волю к борьбе, ненависть к фашизму, ярко выраженные черты пролетарского интернационализма.

Этот спокойный, невысокого роста человек с первых минут своего появления на сцене заставляет зрителей подпасть под обаяние его улыбки, его умного и пронзительного взгляда, его веры в свою победу. В. Шур не боится показать, как трудно было Димитрову бороться с взбесившейся волчьей стаей фашизма. Образ Димитрова — Шура отличается задушевностью, лиричностью, человечностью. И в то же время это трибун.

В спектакле ярко представлен механизм фашистского судилища — помощники Геринга, его свита — слепые маски, бессильные повернуть вспять колесо истории. Это и председатель имперского суда Бюнгер (Г. Муромский), и начальник гестапо Дильс (его остро и тонко играет Б. Александ-

ров), и криминальный советник Геллер (В. Рыжиков).

Одна из ключевых сцен спектакля — диалог Димитрова и Геринга, решенный театром как поединок двух идеологий. Хочется, однако, заметить, что сцена эта таит в себе большую взрывную силу, чем это удалось достичь театру. Актер В. Румянцев несколько упрощает образ Геринга, рисуя его в основном прямолинейно, карикатурными штрихами. Мир знает теперь истинную сущность этого матерого палача в ранге премьер-министра фашистского государства. Тем значительнее была идейная и моральная победа над ним Димитрова, превратившегося в процессе из обвиняемого в обвинителя.

До глубины души потрясает сцена свидания Димитрова со своей матерью — одна из сильнейших в спектакле. К. Шадько создала трогательный в своей простоте образ Параскевы Димитровой. В маленьком драматическом эпизоде (ей было раз-

решено трехминутное свидание с сыном в тюрьме) К. Шадько сумела донести до зрителей и глубину человеческую боль, и скорбь обыкновенной женщины, и гордость матери.

Постановка болгарского режиссера Милко Стоянова пьесы «Красное и коричневое» явилась трудным и очень ответственным экзаменом для ульяновского театра. Актеры впервые столкнулись в своей работе с зарубежным режиссером, да еще на таком сложном публицистическом материале, значительном и по мысли, и по философскому и политическому потенциалу.

Спектакль не во всем, к сожалению, ровен: местами недостаточно разработка массовых сцен, ему присуща и бледность, аморфность ряда актерских работ, нечеткость ритма. Тем не менее все основания считать эту работу ульяновцев событием в театральной жизни города. Сегодня, через 46 лет после Лейпцигского процесса, спектакль этот волнует, напоминает всем, что опасность фашизма не устранена.

Э. МАКАРОВА,
кандидат искусствоведения,
УЛЬЯНОВСК.